

Тупые идиоты

либеральная общественность продолжает нести чушь

БАСИЛАШВИЛИ И МИТРОФАНУШКА

В "Литературной газете" №20 напечатана большая беседа артиста Олега Басилашвили со студентами Ленинградского Гуманитарного университета профсоюзов — вернее, не беседа, а его ответы на вопросы, хотя он начинает так: "Я хотел бы поделиться с вами своими соображениями..." Пожалуй, для этого форма "ответов на вопросы" едва ли самая подходящая: мало ли какие вопросы тебе задать, могут и такие, что не будет возможности высказать свои "соображения", уведут от них. В этом случае уместнее лекция, доклад. Но пренебрежём этим несоответствием, впереди нас ждёт нечто более существенное.

В самом начале встречи О.Басилашвили аттестует себя как "человека малообразованного". Ну, это его дело, только тут непонятны два обстоятельства. Во-первых, что помешало здоровому, нормальному человеку, родившемуся в столице, в потомственно интеллигентной семье, имеющему среди предков даже околоточного надзирателя полиции, не потратившего в юности время на службу в армии, — что не позволило ему получить образование, достойное высокого звания Народного артиста СССР? Надо бы объяснить. Ведь по нынешнему времени слушающие артиста студенты могли подумать, что вот он, ещё один из ужасов Советской эпохи: такой человек, а ему тиран Сталин не дал образования!

Во-вторых, хотелось бы знать, как при малообразованности человек ведёт столь бурную общественно-политическую жизнь, не мешая ли она этому? Вот ведь известный Митрофанушка, твердивший "не хочу учиться, а хочу жениться", т.е. человек тоже малообразованный, жил скромно, тихо, не лез в политику. А тут!..

БАСИЛАШВИЛИ И ХАКАМАДА

В интернете можно многое узнать на сей счёт. Например, в 1990 году Олег Басилашвили был избран Народным депутатом РСФСР: он выступал за переименование Ленинграда в Санкт-Петербург; положительно оценивал правление Горбачёва и Ельцина, главными достижениями второго считает признание частной собственности, реформы Гайдара, а главными ошибками — излишнюю доверчивость в желании найти компромисс с коммунистами. Басилашвили был членом либеральной партии "Союз правых сил", после её роспуска поддерживал "Гражданскую платформу" миллиардера Михаила Прохорова и "Яблоко" Григория Явлинского; на президентских выборах выступал за кандидатуры Ирины Хакамады в 2004-м и Григория Явлинского в 2012 году. В 2000 году Басилашвили был среди деятелей культуры, осудивших возвращение к гимну на музыку Александрова. Выступал в защиту Михаила Ходорковского, Кирилла Серебренникова, "Pussy Riot", негативно отзывался о так называемом "законе Димы Яковлева", запрещающем усыновление детей иностранцами. Поддерживал идею создания мемориала памяти жертв сталинских репрессий, высказывался против установок памятников Сталину. Комментировал в 2008 году конфликт в Южной Осетии, Олег Валерианович назвал ввод российских войск на эту территорию "оккупацией". Аналогичное мнение актёр высказал в 2014 году по вопросам возвращения Крыма и войны в Донбассе.

И это, разумеется, далеко не всё. Словом, перед нами последовательный, упорный либерал и неутомимый антикоммунист. И его малообразованность, судя по всему, ничуть такой энергичной деятельности не препятствует. Ну, и слава Богу. Исполати!

ТРИДЦАТЬ ВИТЯЗЕЙ БЕЗ ШТАНОВ

Какими же, однако, соображениями артист захотел поделиться с молодёжью на сей раз? А вот: Басилашвили говорит, что "Человечество вступает в новую эру, когда ещё не было на земном шаре". Ну, вообще-то каждая новая эра потому и новая, что прежде такой не бывало. Дать определение этой эры он не может, но знает, что это будет ужасная эра, во многом она уже наступила. И вот какой-то и роль театра в этом страшном мире? Артист приводит характерные примеры наступающей эры в жизни театра.

Ещё двадцать лет назад режиссёр Эрвин Аксер рассказывал ему о положении в польском театре: "Если открывается занавес, и на сцене не стоит унитаз, все выходят из зрительного зала". Значит, уже и зрители одурели. А у нас, говорит, в Ленинграде в знаменитой Александринке идёт спектакль "Швейк", в ходе которого, представляе себе, тридцать артистов прямо на сцене снимают штаны...

Для нормального человека это отвратительно, недопустимо. И мы ожидаем, что народный артист вместе с нами возмутится публичной похабщиной в храме искусства. Но он говорит об этом так, что его отношение невозможно понять. Сперва вроде бы и возмущился, рассказав об этом как о признаке ужасной эры, однако тут же говорит: "Я понимаю, очень смешно посмотреть на тридцать человек без штанов". Помилуй Бог, да что ж тут смешного? И на пляже смотреть на такую выставку мерзко, а это в академическом театре! "И зритель хлопает, потому что(?) не каждой женщине приходится видеть сразу 30 голых мужиков, а тут они все стоят". Да при чём тут женщины? Разве только они сидят в зрительном зале? Но артист ещё и поясняет: "Если бы раздевание несло какую-то эмоциональную нагрузку, то было бы, наверное, оправданно". Какая "нагрузка" способна оправдать тридцать разнокалиберных фаллофосов под носом у зрителей?!

Так надо же против таких мерзостей бороться, называя имена, высмеивать их, проклинать как разрушителей театра, как противников элементарного приличия! И надо было энергично, смело противостоять уже давно, когда ещё только у Табакова со сцены МХАТА полетели первые матюки... Увы, ни Ульянов, ни Лавров, ни Басилашвили, ни БТО в целом не проронили ни словечка осуждения. Они были уже деморализованы либеральным трёпом о толерантности, консенсусе, о том, что "всё разрешено, что не запрещено законом" как о высших моральных ценностях. Лично Басилашвили, вместо отпора на-

шествию мерзости, был, видимо, занят защитой и поощрением "Pussy Riot", бесстыжих девиц, бесновавшихся в храме, как те 30 мужиков в Александринке. А сейчас, что после той его защиты вполне естественно, мы слышим от 85-летнего мэтра стеснительное, невнятное ни то ни сё. То ли он вместе с тридцатью пушкинскими витязями, то ли с тридцатью нынешними охальниками.

С ЖЕНЩИНАМИ ЕМУ НЕ ВЕЗЛО...

И тут весьма примечателен рассказ Басилашвили о том, как он играл когда-то роль Войницкого в чеховском "Дяде Вани". Долго не мог он найти ключа к образу. 47-летний Войницкий безумно влюблён в 27-летнюю красавицу Елену Андреевну, жену старого профессора Серебрякова. Он возвышенно и бурно выражает ей свои восторги. Её отношение к этой страсти однозначно, она ему говорит: "Оставьте меня. Это, наконец, противно". И уходит. Басилашвили уверяет, что он спросил Георгия Товстоногова: "А если бы она ему сказала: хорошо, дядя Ваня, идём скорей в спальню, пока Серебрякова там нет. Что бы сделал дядя Ваня?"

Во-первых, совершенно непонятно это "если", откуда оно взялось? Такое допущение могло возникнуть только по причине полного непонимания образа Елены Андреевны. В пьесе нет ни единого слова её женского интереса или симпатии к Войницкому, более того, ни малейшего намёка на способность к таким грязным поступкам. Она говорит и повторяет: "Я застенчива". Она просто порядочная достойная женщина.

Так что предположение Басилашвили о спальне, пока нет Серебрякова, совершенно несуразно. И столь же неправдоподобно уверение, будто Товстоногов в ответ на гипотетическую "спальню" сказал ему, что Войницкий побегал бы в свой кабинет и там застрелился, потому что Елена Андреевна была для него воплощением высокого идеала. И Басилашвили продолжает: "Когда Войницкий видит целующегося с нею Астрова", то понимает, что "она, оказывается, такая же, как все. Так же похотлива, так же сексуально озабочена, как все остальные женщины. У него рухнул этот самый его идеал". И Товстоногов будто бы сказал ему, что надо играть не ревнивца, а человека с таким идеалом в душе.

Прекрасно, только отнюдь не все женщины похотливы, Басилашвили просто не везло в жизни, и свой опыт он распространил на всю лучшую половину человечества.

УЛЕТЕТЬ БЫ ОТ ВАС ВОЛЬНОЙ ПТИЦЕЙ

Астров тоже восхищается Еленой Андреевной как женщиной, но пошловато и грубо, прямо в лицо ей восклицает: "Роскошная женщина!" И при этом, однако, подобно Басилашвили, совершенно не понимает её: "Хищница милая... Красивый пушистый хорёк... Вам нужны жертвы!.. Вы — хитрая!" Она в изумлении: "Хищница? Ничего не понимаю!". Её мысли вот о чем: "Вы безрассудно губите человека, и скоро из-за вас на земле не останется ни верности, ни чистоты, ни способности жертвовать собою. Почему вы не можете равнодушно видеть женщину, если она не ваша? Потому что в вас сидит бес разрушения. Вам не жаль ни лесов, ни птиц, ни женщин, ни друг друга". Она ведь вот о чём мечтает: "Улететь бы вольной птицей от всех вас, от ваших сонных физиономий, от разговоров, забыть, что все вы существуете на свете". От кого улететь? От постылого самовлюблённо хныкающего старого мужа, от назойливого в своей любви Войницкого, от бесцеремонного Астрова...

Он, Астров, зная, что Елена Андреевна всё-таки не совсем равнодушна к нему, сперва приглашает её в своё "именишко", а в другой раз умоляет завтра же приехать в знакомое ему уединённое лесничество, "на лono природы". Её реакция на это второе грубое домогательство мгновенна и однозначна: "Вы с ума сошли!.. О, я лучше и выше, чем вы думаете! Клянусь вам!.. Вы забылись. Уходите..."

И вот ещё одна подобная сцена. Астрова без ума: "О, какая чудная, красивая! Какие руки! (Целует руки)... Ты видишь, это неизбежно, нам надо видиться (Целует её)..." Если мужчина целует женщину даже с её согласия, это никак не свидетельствует о её похотливости. А уж если против воли женщины, как в данном случае, то это характеризует только мужчину.

В последней сцене Елена Андреевна действительно целуется с Астровым. Но как! Она уезжает, лошади уже поданы, они расстаются...

"Астров. Позвольте мне...поцеловать вас...на прощанье... (Целует её в щёку).

Елена Андреевна. Желая вам всего хорошего. (Отпавнувшись) Куда ни шло, раз в жизни! (Порывисто обнимает его, и оба тотчас же быстро отходят друг от друга). Надо уезжать".

И в таком взволнованном прощании, в этом внезапном мгновенном поцелуе Басилашвили видит похотливости? Да как же после этого он может удивляться, что режиссёр Александринки, допустим, за ремаркой, в которой так или иначе упомянуты штаны персонажа, увидел тридцать мужиков без штанов!

КУМИРЫ ИДИОТА

В конце беседы, как итог, Басилашвили сказал студентам: "Я смотрю на себя в 19–20–30–35 лет как на идиота тупого и смотрю на фотографии того времени. Тупой идиот. Мог бы сделать в тысячу раз больше, но не сделал, не мог, потому что я ничего не знал, ни о чём не думал, как думал Бродский моего же возраста, как Шемякин, как Довлатов. Почему не я?"

Странное совпадение: все трое названных в 70-е годы оказались в Америке, двое из них и умерли в Нью-Йорке.

Упомянув эти три заветных имени, Басилашвили продолжал, обращая к студентам: "Вы должны задуматься, чтобы в 84 года, как меня, вас не посещали бы такие траурные мысли, и вы могли бы сказать: нет, я сделал всё, что мог..." Итак, он предлагает молодёжи задуматься... О чём — о голых мужиках на сцене, о Чехове, о Елене Андреевне? Нет, скорее всего, о трёх его кумирах...

Олег Басилашвили учит молодёжь уму-разуму. Кадр из фильма «Мастер и Маргарита» режиссёра Владимира БОРТКО.

И тут пора оставить шутки и внести окончательную ясность. Артист уверяет, что до 35 лет был тупым идиотом, прошло пятьдесят лет, он узнал Бродского, Шемякина, Довлатова и всё-таки, как помним, уверяет, что остался малообразованным человеком. Всё это, конечно, притворство и кокетство. Как он мог оставаться таким до глубокой старости, если окончил столичный театральный вуз, потом до 35 лет и до глубокой старости играл в первоклассных театрах Ленинграда под руководством замечательных режиссёров во множестве спектаклей по пьесам Шекспира, Гоголя, Грибоедова, Чехова, Горького, выдающихся современных драматургов, советских и зарубежных...

Всё это, как и многое другое в жизни, не могло сделать Басилашвили человеком очень широко образованным, но дело в том, что почерпнутые в жизни и в пьесах знания, прочитанные и произнесённые им со сцены мысли, увиденные и воспринизведённые чувства остались ему чужды изначально или рухнули под напором консенсуса и толерантности; больше того: у него такое ощущение, что всё это сделало его тупым идиотом. Дайте ему Бродского! Не может он жить без Довлатова! Ах, если б ещё разок взглянуть ему на творения Шемякина! И он зовёт к этому молодёжь...

ДОРОГОЙ ТРУП

Возьмём хотя бы первого из названных. Вот, допустим, открывает студент столь знаменательное и, конечно же, интересное русского юношу стихотворение Бродского "Смерть Жукова". Думаю, он сразу удивится: что за Жуков? Их, Жуковых, много, а маршал Жуков один. Так и надо было озаглавить стихотворение, а не амиклошонствовать.

Поэт в Америке смотрит по телевидению похороны маршала Жукова в Москве на Красной площади. И что видит?

Вижу в реалити убранный труп...

Тут каждое слово вопиет против здравого смысла и духа русского языка. "В реалити убранный"!.. А уж "труп"... Представьте, если в известном стихотворении Пушкина о Кутузова было бы

*Перед гробницею святой,
Стою с поникшей головой...
В ней труп для русских дорогой...*

ГОРЕМЫКИ И ПОБЕДИТЕЛЬ

Бродский, видимо, хочет возвысить образ почившего и с этой целью ставит его в ряд других знаменитых полководцев. Думаю, что естественно, если это были бы русские полководцы прошлого или товарищи по Великой Отечественной войне. Нет, это заморскому поэту не приходит в голову. Он вытаскивает из многовековой дали Ганнибала из Карфагена, Помпея из Древнего Рима и Велizarия из Византии. В его глазах маршал Жуков — полководец,

*Кончивший дни свои глухо, в опале,
Как Велizarий или Помпей...*

Первый действительно кончил плохо: его отстранили от армии, конфисковали огромные поместья и даже, по некоторым сведениям, ослепили. Второй — ещё хуже: потерпев поражение в войне против Цезаря, он бежал в Египет и там был коварно убит. Не лучше оказалась и судьба Ганнибала. После нескольких блестящих побед над римлянами он, в конце концов, всё-таки был разбит, бежал аж в Армению, потом в Вифинию и там, опасаясь выдачи, отравился.

Ничего и отдалённо похожего не было и не могло быть в жизни маршала Жукова. Да, его понижали в должности, как это бывает со многими, исключали из ЦК, посылали в Одессу, потом в Свердловск, но это были вовсе не ссылки, там он шесть лет работал на высокой должности командующего Военными округами. А в 1952 году по предложению Сталина его снова избрали в ЦК. При Хрущёве маршал даже стал членом Президиума ЦК и министром обороны. Правда, в октябре 1957 года злобный и мстительный Хрущёв коварно выставил его с этих высоких постов в отставку. Но и оставшиеся семнадцать лет жизни (он умер 18 июня 1974 года) маршал прожил вовсе не "тлухо". Встречался с боевыми друзьями, с писателями, журналистами, участвовал в создании фильмов о войне. А главное, работал над книгой "Воспоминания и размышления". Она вышла в 1969 году тиражом в 600 тысяч экземпляров, потом переиздавалась ещё большими тиражами. Так что бежать куда-то, как Помпею, опасаться за свою жизнь, как Велizarию, или думать о самоубийстве, как Ганнибалу, Жукову не приходилось. Нельзя не сказать и о том, что ведь ни одному из трёх полководцев древности не довелось сказать своему главному противнику то, что маршал Жуков сказал генерал-фельдмаршалу Кейтелю: "Прошу подойти к столу и подписать акт о безоговорочной капитуляции". Ставить полководца-победителя в один ряд с теми, которые имели успех, но потом оказались разгромлены, бежали, были убиты или покончили с собой, совершенно безосновательно, несурзано и свидетельствует лишь о желании автора блеснуть знанием древних имён. Чему-то подобному молодёжь и должна учиться у Бродского?

А тот ещё вот что пишет в этом стихотворении о Жукове:

*Воин, пред коим многие пали
стены, хоть меч был вражых тупей...*

Вернее, это уже не о Жукове, а о Красной Армии, о стране: наше оружие было, дескать, "тупей" немецкого. Но, во-первых, и немецкое оружие вовсе не было тупым. Это он вроде хочет похвалить нас: наше оружие "тупее", однако в руках Жукова оно стены крушило. А на самом деле тут не похвала, а один из вариантов старой песенки либералов: мы немцев трупами завалили.

Это уже самодовольное невежество — человек уверенно пишет о том, чего не знает. Откуда взял, что "тупее"? Ничего подобного такому нашему оружию, как легендарная "Катюша", танк Т-34, штурмовик Ил-2, немцы, как ни лезли из кожи, так до конца войны создать и не смогли.

И такое невежество, Олег Валерианович, надо молодёжи перенимать у вашего кумира?

И ещё о стране и армии:

*У истории русской страницы
Хватит для тех, кто в пехотном строю
Смело входил в чужие столицы,
Но возвращался в страхе в свою.*

Редкая по концентрации смесь невежества и лжи, а либералы то и дело цитируют две последние строки как непрекерекаемый нобелевский аргумент, это для шакалов гуманизма — сахарная косточка.

В чужие столицы "входили" не мы, а немцы, поскольку эти столицы, как Париж, противник объявлял открытыми городами. Мы же не входили, а врывались, как в Софию, вламывались, как в Бухарест, или вгрызались, как в Будапешт. И надо бы понимать, что делать это "в строю" невозможно, тут приходилось бросками, перебежками, а то и ползком на брюхе.

О том же, как мы возвращались в свою столицу и в сотни других советских городов, в тысячи и тысячи сёл, деревень, сегодня уже мало кто помнит, ещё меньше тех, кто сам и возвращался, но есть же кинохроника, сохранилось множество фотографий. Неужели ничего этого не видел поэт?

СПАСИТЕЛЕЙ РОДИНЫ — В АД!

Но вот минуло тридцать лет, многие фронтовики умерли, вот хоронят и маршала Жукова. И что на уме у поэта Бродского:

Сколько он крови пропил солдатской!..

Редко кто из либералов и антисоветчиков до такой подлости договаривается. Не враг, а наш собственный полководец губил наших солдат. Ну как же было не дать ему Нобелевскую премию?! Одна эта мысль стоит того.

*...Что ж, горевал?
Вспомнил ли их умирающий в штатской
Белой кровати? Полный провал...*

Он уверен, что, конечно же, не вспоминал и не горевал.

*Что он ответит, встретившись в адской
области с ними?*

Ну, ради ритма, размера, рифмы можно ад называть и так — адской областью. Возвышенный поэт, кумир Басилашвили, отправил в ад и маршала Жукова, и всех павших в Отечественной войне. Вот так однажды известный телевизионный гладиатор Леонид Гозман отправил туда же Сталина. А сам Бродский, надо полагать, блаженствует в раю и забронировал там лежаки для поэманушх единомышленников — Басилашвили, Гозмана...

ОН И МАРШАЛ ЖУКОВ

Кончается стихотворение так же несурзано, как и начинается:

*Маршал! Поглотит алчная Лета
Эти слова и твои прахоря...*

Стихотворец хотел уверить нас, что у него и у маршала Жукова — одна судьба, ждёт один и тот же конец — забвение. Конечно, "эти слова" Лета давно поглотила, никто не вспомнил бы их, если бы я случайно не натолкнулся на беседу Басилашвили со студентами и не захотел кое-что сказать о ней.

А главное, как можно ставить в один ряд, словно что-то сопоставимое, "эти слова" и "прохоря"? Первое — работа автора, можно сказать, его человеческая суть, во всяком случае, нечто весьма существенное и характерное для него, а второе — так "по фене" уголовники называют сапоги (Словарь лагерного жаргона. М., 1992). И какое отношение к человеческой сути маршала имеют его сапоги? Ну да, на Германской войне и в годы Гражданской он ходил в сапогах. И что? А то, что как древними именами, так и блатным словечком стихотворцу хотелось создать впечатление широты своих познаний, пустить людям пыль в глаза.

Так вот, фигуры, подобные Бродскому и Гозману, с их самовлюблённостью и высокомерием, с пылью в глаза людям, с желанием святых защитников родины видеть в аду, — они и были значителями той новой чудовищной эпохи, о которой говорил Басилашвили, но он вместо того, чтобы встать на пути этих "новаторов", сожалеет, почему сам не такой. Да, прямо так и говорит: "Почему не я?" Почему он не Бродский, почему не он отправил маршала Жукова в ад. Это и есть крах либерализма в искусстве. Такой же крах ждёт его в политике.

А нам от этих первопроходцев и их последователей в искусстве и в политике надо спасать молодёжь.

Владимир БУШИН

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Телефон редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Общий тираж 50 000

Заказ № 3100-2019

Дата выхода в свет — 03.07.2019 г. Подписано в печать 02.07.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00